

УДК 338.45:662.7
ББК 65.305.143

НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ И КЛАСТЕРЫ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И МОНИТОРИНГ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА

Г.В. Кутергина, канд. экон. наук, доц. кафедры мировой и региональной экономики и экономической теории

Электронный адрес: gkutergina@psu.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, г.Пермь, ул. Букирева, 15

О.Г. Иванова, ст. преподаватель кафедры экономики

Электронный адрес: ol.ivanova.55@mail.ru

Пермский государственный гуманитарный педагогический университет, 614000, г. Пермь ул. Сибирская, д. 24

Необходимость *идентификации* и организации *регионального мониторинга* производственных комплексов и кластеров обосновывается тем, что их роль стратегически важна в развитии регионов. В нормативных документах, научных публикациях недостаточно раскрываются методы идентификации участников кластера, оценки эффективности реализации кластерной политики. Для целей оценки эффективности бюджетно-налоговой поддержки территориально-производственных комплексов (ТПК) и кластеров наряду с использованием эконометрических моделей требуется разработка более точных методов оценки роли ТПК и кластеров в экономическом развитии региона на основе данных бухгалтерского и статистического учета. Рассмотрению существующих проблем в этой области и посвящена настоящая статья. На основе анализа понятий *кластер*, *территориально-производственный комплекс* рассматриваются формы межхозяйственного взаимодействия на примере *нефтегазовой отрасли* Пермского края, обосновывается вывод об отсутствии конкуренции в сферах добычи нефти и газа, а также производства нефтепродуктов, наличие в Пермском крае нефтегазового комплекса. Приведены результаты аналитической работы по структурированию *нефтегазового комплекса* в Пермском крае и оценке его влияния на объем *добавленной стоимости* в 2008–2013 гг., обобщению ограничений официальной статистики в части оценки межфирменных связей, обосновывается необходимость использования в модели анализа и оценки нефтегазовых комплексов и кластеров обобщающего показателя валовой добавленной стоимости. Предлагается также ввести дополнительные поля в Единый государственный регистр предприятий и организаций, позволяющие оперативно формировать результаты деятельности ТПК и кластеров. Обоснована необходимость нормативного регулирования доступа муниципальных и региональных органов власти и управления к статистической отчетности предприятий, существенно влияющих на показатели социально-экономического развития соответствующей территории.

Ключевые слова: идентификация производственного кластера, региональный нефтяной кластер, нефтяной комплекс, территориально-производственный комплекс, региональный мониторинг, статистические данные, управление регионом, добавленная стоимость.

1. Актуальность темы, основные понятия

Актуальность идентификации и мониторинга производственных комплексов и кластеров обусловлена принятием в последние годы целого ряда международных и российских нормативно-правовых актов, направленных на формирование и экономическую поддержку промышленной кооперации. Создание промышленных кластеров выделено в качестве одного из инструментов реализации промышленного сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза [8]. Формы поддержки конкурентоспособных территориально-отраслевых кластеров в реальном секторе экономики рассматриваются в целом ряде нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня. Так, в качестве

перспективной отрасли Дальнего Востока и Байкальского региона определена добыча топливных полезных ископаемых и формирование нефте- и газозергохимических кластеров [15]. Создание нефтегазохимических кластеров предусмотрено на юге Астраханской области [16], в Ненецком автономном округе [17] и др. регионах. Развитие «межрегиональных и внутрирегиональных кластерообразующих связей» определено как важнейшее направление инновационной деятельности в Северо-Западном федеральном округе [17].

Анализ многочисленных постановлений Правительства, федерального и региональных законов о промышленной политике [19, 20], показывает, что в них, главным образом, определяются требования к промышленным кластерам, формированию кластерной политики:

созданию межрегиональных институтов и разработке долгосрочных стратегий и территориальных программ, развитию инфраструктуры для поддержки кластеров и т.д. При этом недостаточно внимания уделяется методам идентификации участников кластера, организации текущего и периодического мониторинга, информационного обеспечения оценки эффективности предпринимаемых мер по реализации кластерной политики в регионах.

Несмотря на значительный интерес к теме кластеров в отечественных научных публикациях, большая их часть посвящена рассмотрению целей и методов государственного регулирования и форм поддержки кластеров ([26, с. 167–199], [11]); преимуществам, которые дает кооперация добычи и переработки в рамках кластера [1, 2, 5], принципам формирования и поддержки региональных кластеров [9, 23], описанию проблем функционирования вертикально-интегрированных компаний в сравнении с кластерами и другими формами межфирменной кооперации [3, 24]. И лишь немногие посвящены изучению практических вопросов идентификации региональных ТПК и кластеров [7, 29].

В экономических исследованиях все активнее обсуждаются методы анализа производственных кластеров в связи с разработкой планов и прогнозов развития регионов. При этом основное внимание уделяется математическому инструментарию, эконометрическим моделям оценки влияния кластеров на экономику регионов (см., например, [4], [27] и др.), что, безусловно, интересно, но недостаточно для оценки эффективности применения различных форм бюджетно-налоговой поддержки, о которых идет речь в региональном и федеральном законодательстве. Требуется разработка более точных методов учета и оценки «участников», состава и структуры, роли кластера в экономическом развитии региона на основе данных бухгалтерского и статистического учета.

Развитие процессов глобальной интеграции и кооперации во всех сферах общественного производства требует формирования эффективной системы мониторинга регулирующего воздействия решений органов государственной власти и управления на экономические процессы [18].

«Региональный мониторинг социально-экономических процессов – это процесс систематических, повторяющихся наблюдений, анализа и оценки в соответствии с заранее разработанной программой и на основе систематического сбора и обработки информации, проведения дополнительных обследований для оперативной диагностики состояния и тенденций развития, подготовки рекомендаций по принятию управленческих решений, совершенствованию политик, мероприятий по обеспечению целей социально-экономических процессов, протекающих на территории региона (субъекта федерации)» [10, с. 9].

С точки зрения оценки регулирующего воздействия на региональное развитие наиболее важен мониторинг процессов, протекающих в следующих формах межфирменной кооперации: кластер, территориально-производственный комплекс [26, с. 59]. Рассмотрим эти понятия на примере нефтегазового комплекса.

Нефтегазовый комплекс (НГК) – это совокупность организаций, осуществляющих различные стадии единого производственно-технологического процесса:

- поиск и разведка углеводородов (нефти, нефтяного/попутного газа);
- добыча углеводородов;
- транспортировка добытых нефти и газа, продуктов их переработки;
- переработка нефти и газа;
- распределение и реализация продуктов переработки нефти и газа.

Специфика технологического процесса добычи и переработки нефти, поддержание и обслуживание которого обеспечивается большим числом смежных и вспомогательных видов деятельности, экономически обуславливают сосредоточение организаций переработки нефти, а также сервисных компаний по бурению скважин и обслуживанию процесса нефтедобычи и транспортировки на одной территории.

Понятие «кластер» вошло в научный оборот относительно недавно. Детальный анализ различных подходов к определению понятия и структуры кластера дан в работе [12, с. 5–12]. Воспользуемся приведенным в этой работе определением понятия «кластер»: «...это группа независимых компаний, находящихся в территориальной близости в пределах региона, которые конкурируют, кооперируются и взаимодействуют друг с другом, находясь в единой цепочке создания добавленной стоимости» [12, с. 9].

Принципиальные свойства кластера, объединяющие его с территориально-производственными комплексами – локализация участников кластера на определенной территории, их кооперация и наличие совместных ключевых компетенций. Отличие же территориально-производственного комплекса (ТПК) от кластера является, по мнению исследователей, отсутствие в ТПК конкуренции, в то время как конкуренция между участниками является одним из важных признаков кластера [26, с. 59].

Термин «кластер» сегодня активно используется в нормативно-правовых актах (НПА) федерального и регионального уровня, главным образом в связи с постановкой задачи расширения межхозяйственного и межтерриториального взаимодействия (см. [8, 19, 20 и др.]). При этом понятия «промышленный кластер», «производственный кластер» трактуются широко, как «группа взаимосвязанных промышленных и связанных с ними организаций, взаимодополняющих друг друга и за счет этого усиливающих свои конкурентные преимущества»

[8], «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации» [19]. Такой признак кластеров, как конкуренция, как правило, не учитывается. Если опираться на приведенные выше понятия кластера и ТПК, то в российских нормативных документах по кластеризации экономики, строго говоря, речь идет о развитии территориально-производственных комплексов. Косвенно наличие в кластере конкуренции можно заметить в Договоре о Евразийском экономическом союзе, в котором приведено следующее понятие: «"промышленный кластер" – группа взаимосвязанных промышленных и связанных с ними организаций, взаимодополняющих друг друга и за счет этого усиливающих свои конкурентные преимущества» [8].

Исходя из содержания приведенных выше понятий нефтегазовый бизнес в силу своей специфики имеет все необходимые объективные предпосылки для формирования производственного комплекса или кластера на территории разработки и освоения нефтегазовых месторождений. Ограничением является отсутствие конкуренции нефтедобывающих компаний в российских регионах, добыча нефти в которых, как правило, представлена какой-либо одной компанией. Так, компании – производители основных видов конечной продукции нефтегазового производства представлены в Пермском крае, главным образом, одной вертикально-интегрированной компанией «ЛУКОЙЛ», дочерние компании которой обеспечивают более чем 96% добычи сырой нефти и природного газа и 100% объема производства нефтепродуктов. Сохранение такого положения, на наш взгляд, не позволяет идентифицировать наличие в Пермском крае нефтяного кластера, более правильно говорить о существовании нефтегазодобывающего комплекса со всеми присущими ему чертами.

1. Методы идентификации кластера, ТПК

Методы идентификации и осуществления непрерывного мониторинга функционирования кластеров и ТПК пока не получили широкого распространения. Для официальной статистики наибольший интерес представляют количественные методы идентификации кластеров, среди которых исследователи выделяют: коэффициенты локализации, таблицы «затраты-выпуск» (межотраслевые балансы), метод анализа структурных сдвигов, агломерационные индексы [12, с. 38]. Наиболее актуальным комплексным методом анализа является составление межотраслевого баланса. Но его использование в России в настоящее время ограничено, таблицы межотраслевого баланса не публикуются ни на

уровне государства в целом, ни на уровне отдельных регионов. Одна из причин сложившегося положения в этой области – высокая степень монополизации экономики России, неполнота статистического учета, наличие нормативно-правовых ограничений использования отчетности крупных компаний, доминирующих на региональных рынках, что не позволяет использовать методы кластерного анализа, применяемые за рубежом.

Наиболее часто исследователи используют более простые методы: расчет коэффициентов локализации, метод структурных сдвигов на основе анализа показателя занятости, объясняя это тем, что статистические отчеты о других показателях (прежде всего добавленная стоимость) публикуются с большим запаздыванием и без расшифровки по обрабатываемым видам деятельности. Негативным следствием такого положения является использование для кластерного анализа при проведении исследований лишь показателей занятости и объема продаж [12, с. 40–46].

Между тем применение показателя численности занятости для идентификации и оценки влияния нефтяного кластера может существенно занизить его роль в экономике региона, т.к. большая часть основных и вспомогательных технологических процессов в (НГК) автоматизирована, численность занятых относительно невелика. К примеру, оценка доли нефтяного кластера в экономике Пермского края в 2010 г., полученная на основе численности занятых, составила всего 5,7% [12, с.147]. Средняя численность работающих в организациях нефтегазового комплекса за 2013 г. составила 38107 человек (или 11,0% всей численности работающих на крупных и средних предприятиях края)¹. Тем не менее при столь небольшой численности НГК имеет значительный удельный вес в добавленной стоимости региона – более 50% в 2013 г. (табл. 1).

Доля добычи нефти и газа, а также производства нефтепродуктов, формирующих ядро нефтегазового комплекса в Пермском крае, в общей сумме прибыли предприятий Пермского края в 2012 г. превысила 48%². За период 2010–2012 гг. предприятия по добыче и переработке нефти в Пермском крае получили финансовую поддержку из регионального бюджета только по одному налогу на прибыль в виде льготы в сумме около 7,6 млрд руб. или 28,2% от общей суммы предоставленной льготы по налогу на прибыль

¹ По оценке авторов. Считаем неверным сравнивать работающих в организациях НГК со среднесписочной численностью всех работников края (в 2013 г. – 859276 человек), т.к. данные по краю приводятся с досчетом на малые предприятия, а в численности работающих по предприятиям НГК малые предприятия не учтены.

² Составлено по данным УФНС по Пермскому краю (без субъектов малого предпринимательства). Официальный сайт УФНС по Пермскому краю (дата обращения 15.08.2013).

всем предприятиям Пермского края [22]. Таким образом, принятие решений по бюджетно-налоговым вопросам, касающимся предприятий

НГК, может иметь серьезные последствия для экономики края.

Таблица 1

Добавленная стоимость предприятий НГК Пермского края за 2008-2013 гг.*						
Наименование показателя	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
<i>Всего по Пермскому краю</i>						
Выпуск товаров и услуг, млрд руб.	848,71	713,59	870,26	1154,86	1212,82	1261,26
Промежуточное потребление, млрд руб.	480,33	435,93	525,21	686,33	731,35	765,41
Добавленная стоимость, млрд руб.	368,38	277,65	345,05	468,53	481,48	495,85
<i>Всего по нефтегазовому комплексу Пермского края</i>						
Выпуск товаров и услуг, млрд руб.	344,21	299,09	367,88	530,67	583,47	609,34
Промежуточное потребление, млрд руб.	198,48	188,66	222,06	309,17	345,31	352,40
Добавленная стоимость, млрд руб.	145,73	110,43	145,82	221,50	238,17	256,94
Удельный вес НГК в добавленной стоимости края, %	39,56	39,77	42,26	47,28	49,47	51,82

*Составлено авторами совместно с Е.Ф. Селезневой и Е.С. Ильиных на основании статистических отчетов предприятий за 2008–2013 гг. Данные приведены без субъектов малого предпринимательства.

Не менее актуальным является осуществление непрерывного мониторинга рисков функционирования предприятий НГК в регионе.

Рентно-сырьевая модель экономики России [6] в сочетании с монополизацией и преобладанием вертикально-интегрированных компаний (ВИНК) в нефтегазодобывающей отрасли создают существенную зависимость экономики регионов и их финансовых систем от инвестиционной стратегии и организационно-управленческих решений в отношении дочерних и зависимых нефтегазовых компаний, базирующихся в том или ином регионе. Недоучет межфирменных связей ведет к занижению роли НГК в отдельных регионах и в целом в России, не позволяет своевременно принимать меры по снижению негативного воздействия на экономику региона решений руководства крупных корпораций, входящих в ядро кластера, ТПК.

К примеру, в начале 2000-х гг. нефтяная компания ЗАО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», 50% доли в уставном капитале которой принадлежало региональной финансово-промышленной группе (ПФПГ), перешла под полный контроль ОАО «ЛУКОЙЛ» в качестве дочернего общества со стопроцентным участием компании в уставном капитале. Это привело к тому, что объем экспорта продукции топливно-энергетического комплекса в общем объеме экспорта Пермского края к 2005 г. снизился в сравнении с 2000 г. с 849,7 до 352,8 млн руб., или в 2,4 раза, а доля топливно-энергетического комплекса в экспорте Пермского края упала с 46,7% до 12,1%, или почти в 4 раза³. Реализация нефти по внутренним трансфертным ценам ОАО «ЛУКОЙЛ» привела к существенному падению доходов как самого реорганизованного дочернего нефтегазодобывающего предприятия, базирующегося в Пермском крае, так и доходов краевого бюджета.

Вышеперечисленные примеры показывают, что правильный выбор метода идентификации и оценки роли кластера, территориально-производственного комплекса в экономике региона

имеет огромное практическое значение.

2. Структура нефтегазового комплекса Пермского края

Исходя из рассмотренных выше понятий НГК и кластера считаем возможным использовать для формирования структуры нефтегазового комплекса в Пермском крае рекомендации по формированию структуры кластера, основанные на изучении последовательности формирования цепочки ценности для потребителя, опираясь на следующие элементы:

- структура цены и затрат конечного продукта для покупателя;
- структура организаций, находящихся на разных этапах создания стоимости;
- основная и поддерживающая деятельность участников цепочки ценности и др. [26, с. 46–47].

В Пермском крае представлены предприятия всей технологической цепочки нефтегазового комплекса от добычи нефти до продажи переработанных масел и бензина (табл. 2). Следует отметить, что без проведения дополнительных аналитических работ и исследований возможно получить информацию лишь менее чем о 80% оборота НГК по крупным и средним предприятиям и организациям (т.е. без субъектов малого предпринимательства). Это относится к предприятиям, в которых нефтедобыча и переработка отражается в статистической отчетности как основной вид деятельности. В Пермском крае это класс 23 «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» и часть класса 11 «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях».

³ Рассчитано авторами на основе данных [25].

Характеристика структуры НГК Пермского края*

Наименование вида деятельности, организации (класс, подкласс)	Количество предприятий, организаций	Удельный вес в обороте НГК за 2013 г., %
Класс 29 «Производство машин и оборудования»	18	5,289
Класс 31 «Производство электрических машин и электрооборудования»	2	0,046
Класс 23 «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов»	1	47,911
Класс 11 «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях»	8	30,840
Подкласс 45.21.3 «Производство общестроительных работ по прокладке магистральных трубопроводов, линий связи и линий электропередачи»	4	0,203
Подкласс 51.51 «Оптовая торговля топливом»	4	4,915
Подкласс 60.30 «Транспортирование по трубопроводам»	2	10,144
Подкласс 74.20.2 «Геологоразведочные, геофизические и геохимические работы в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы»	4	0,653
Итого	43	100,00

* Составлено авторами совместно с Е.Ф. Селезневой и Е.С. Ильиных на основе результатов проведенного исследования по данным статистической отчетности предприятий.

У организаций, которые не представляют отчеты по выпуску продукции в натуральном выражении (транспортные и строительные предприятия, предприятия торговли и научные организации), были проверены отчеты формы 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» за 2013 г. по показателю «Оборот организации». Для отнесения подобных организаций к НГК в отчетах должны были быть значительные объемы по соответствующим видам деятельности.

В результате выполненной аналитической работы была сформирована совокупность из 43 предприятий, осуществляющих свою деятельность в интересах нефтегазового комплекса. Ядром НГК в Пермском крае являются два класса – предприятия, для которых деятельность в интересах нефтегазового комплекса является основной: класс 23 «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов» (ООО «ЛУКОЙЛ-ПНОС») и часть класса 11 «Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях» (прежде всего ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»).

Сегодняшнее состояние статистического учета и отчетности не позволяет воспользоваться готовыми группировками по видам экономической деятельности (ВЭД) для формирования промышленного кластера, включая нефтегазовый. При подготовке списка предприятий и организаций Пермского края, чья деятельность может быть отнесена к нефтегазовому кластеру (НГК), работниками Пермьстата была проделана проверочная работа, связанная с анализом имеющейся первичной отчетности предприятий и подтверждением наличия названной деятельности в 2013 и 2014 гг.⁴. Кроме того, при актуализации

списка была проведена сверка данных отчетов предприятий о видах выпускаемой продукции и услуг обслуживающих предприятий НГК с данными, декларируемыми предприятиями на своих сайтах. И только если продукция отчетами подтверждалась, предприятие включалось в список.

Результаты проведенного анализа динамики данных по сформированному перечню предприятий и организаций за 2008–2013 гг. показали рост значимости НГК в экономике Пермского края: объем созданной предприятиями и организациями НГК добавленной стоимости вырос с 145,73 млрд руб. в 2008 г. до 256,94 млрд руб. в 2013 г., прирост составил 76,3 %. Удельный вес НГК в показателе добавленной стоимости Пермского края вырос с 39,56 % в 2008 г. до 51,82% в 2013 г. (см. табл. 1).

Основываясь на полученных данных о динамике формирования добавленной стоимости в НГК можно сделать вывод об исключительно важном значении предприятий нефтегазового комплекса для Пермского края. Представляется целесообразным вести наблюдение за такими основными показателями нефтегазового комплекса, как оборот организаций, инвестиции в основной капитал, численность работающих, некоторые финансовые показатели.

3. Информационное обеспечение мониторинга НГК

Из вышеизложенного следует, что наблюдение за основными показателями нефтегазового комплекса, включая оборот организаций, на основе данных официальной

производственных мощностей» за 2013 г. и П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг» за 2014 г. Эти формы статистической отчетности показывают выпуск продукции в натуральном выражении (добычу нефти и газа, выпуск нефтепродуктов, выпуск оборудования для нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности) по самым мелким и, следовательно, более точным группировкам.

⁴ Отнесение предприятий и организаций к НГК было подтверждено наличием соответствующей продукции в формах отчетности 1-натура-БМ «Сведения о производстве, отгрузке продукции и балансе

статистики затруднено, поскольку в Едином государственном регистре предприятий и организаций отсутствует идентификация принадлежности организации к нефтегазовому комплексу. Такая идентификация позволила бы, не нарушая конфиденциальности статистической информации, оперативно формировать результаты деятельности предприятий НГК в сводной статистической отчетности и статистических публикациях без выполнения значительной по объему дополнительной обработки первичных форм статистической отчетности отдельных предприятий и организаций.

Обусловлено существующее положение отчасти тем, что Федеральным законом №282 ФЗ об официальном статистическом учете и системе государственной статистики России содержится прямой запрет для статистических органов (субъектов официального статистического учета) «предоставлять федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, государственным и муниципальным служащим, должностным лицам, другим физическим и юридическим лицам первичные статистические данные, являющиеся информацией ограниченного доступа, для использования этих данных в иных не связанных с формированием официальной статистической информации целях» [13]. При этом к информации ограниченного доступа отнесены и официальная финансовая отчетность, и формы статистической отчетности предприятий [28].

Между тем официальная статистическая информация не вполне обеспечивают процесс формирования и реализации стратегических и текущих программ развития регионов и муниципальных образований, мониторинга изменений в той или иной отрасли (ВЭД), имеющих наиболее серьезные последствия для развития территории.

Наиболее остра эта проблема для городов, районов и территорий, экономическое положение которых зависит от деятельности одного-двух предприятий, базирующихся на их территории, что характерно для большей части муниципалитетов и городов Пермского края, да и многих других регионов России. В этом случае закрытие статданных об основных экономических показателях по соответствующему ВЭД делает невозможным подготовку и принятие решений по бюджетно-налоговой, экономической политике на соответствующей территории. Основной целью государственной статистики является «обеспечение информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации» [14]. Если результаты огромной работы статистических органов по сбору и обработке статистических данных из-за необходимости сохранения «конфиденциальности» не могут быть представлены государственным и муниципальным

органам, для которых эта работа выполняется, цель ведения статистического учета в полном объеме не достигается.

Государственные и муниципальные органы для подготовки управленческих решений вынуждены самостоятельно осуществлять сбор, обработку необходимой статистической и бухгалтерской информации напрямую от предприятий, параллельно с органами статистики. Такая практика получила достаточно широкое распространение, хотя и ведет к целому ряду негативных последствий: дополнительная нагрузка на респондентов по предоставлению статистической и прочей отчетности, риски искажения информации из-за конфликта интересов у респондентов при получении субсидий и налоговых льгот, росту бюджетных расходов на содержание сотрудников исполнительных органов в регионах и муниципалитетах, обслуживающих дублирующий поток информации и т.д.

В сложившихся условиях представляется вполне обоснованным введение специальных оговорок в лицензионных соглашениях, в законах о бюджетно-налоговых льготах из регионального и местных бюджетов для корпораций, эксплуатирующих природные ресурсы территории. Это может быть дополнительное условие о раскрытии корпорациями необходимой для управления территорией информации, согласовании с государственными и муниципальными органами существенных изменений корпоративного управления (слияния, поглощения, формирование консолидированных групп налогоплательщиков и т.д.), оказывающих существенное влияние на объем доходов бюджета соответствующей территории (например, более 5–10% налоговых доходов). Органы власти региона в случае принятия корпорациями несогласованного решения получили бы возможность взыскивать причиненный территории ущерб, а также отзываться лицензии, востребовать предоставленные таким налогоплательщикам региональные льготы и преференции.

Отдельного рассмотрения и нормативного регулирования требует проблема обеспечения доступа государственных научно-исследовательских организаций к данным государственной статистики для проведения научно-исследовательских работ в различных областях знаний.

А. Ограничения классификатора видов экономической деятельности

Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что информация в статистических публикациях группируется на основании классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД), введенного в статистическую практику в 2003 г. Классификационным признаком группировки предприятий и организаций в ОКВЭД является назначение продукции, сходство технологических процессов, характер обрабатываемого сырья. Все предприятия и организации проходят процедуру регистрации, при

которой им присваивается определенный вид деятельности, т.е. определяется группа (класс), к которой впоследствии при подготовке статистической информации и будут относиться количественные характеристики этого предприятия. Как правило, вид деятельности характеризует результаты работы предприятия приблизительно, обобщенно. В реальной жизни одновременно с основным, зарегистрированным видом деятельности предприятие занимается и другими. В обязанность органов статистики вменена ежегодная актуализация и проверка видов деятельности предприятия по всем возможным формам статистической отчетности, но актуализация видов деятельности проводится с некоторой задержкой (от одного до двух лет). Кроме того, по многим показателям статистические публикации осуществляются по укрупненным группировкам видов деятельности. В этом случае предприятия, обслуживающие нефтегазовый комплекс, могут «раствориться» в более крупных группировках.

Поскольку без данных первичной отчетности (финансовой и статистической) отдельных предприятий, занимающих монопольное положение на территории, невозможно принятие обоснованных управленческих решений, в том числе по формированию доходов и расходов регионального и местных бюджетов, было бы целесообразно предусмотреть порядок и процедуры использования органами государственного и муниципального управления и контроля первичных статистических данных, отнесенных к информации ограниченного доступа. Работа с такой информацией может быть организована на тех же принципах, что используются для работы с отчетами закрытых предприятий военно-промышленного комплекса (режим ограничения доступа, персональная ответственность за хранение и обработку информации и т.д.), которые уже предусмотрены действующим законодательством [13, с. 9].

Кроме того, проблема информационного обеспечения идентификации и мониторинга функционирования производственных комплексов частично могла бы быть решена без нарушения конфиденциальности статистической информации введением дополнительного поля в Единый государственный регистр предприятий и организаций для оперативного формирования результатов деятельности предприятий НГК по готовности итогов форм статистической отчетности и подготовки статистических публикаций. Информация по ТПК, производственным кластерам могла бы служить в качестве индикаторов экономики региона.

Б. Ограничения непрерывного мониторинга малого бизнеса

Информация о ТПК, производственных кластерах искажается вследствие еще одного

недостатка статистического учета и отчетности. Получить данные об обороте или количестве малых предприятий, в том числе микропредприятий, работающих в НГК или каком-либо ином региональном производственном комплексе или кластере на основании официальных статистических публикаций по текущей отчетности, не представляется возможным.

Федеральный закон 209-ФЗ о развитии малого и среднего предпринимательства (далее – СМП) в РФ регламентировал сроки проведения статистических наблюдений: в сплошном порядке – один раз в пять лет, в остальное время ежегодно, ежеквартально, ежемесячно выборочно по разным формам в зависимости от типа организации [21]. Сплошное обследование малых предприятий проводилось в России в 2011 г. Следующее обследование согласно закону № 209-ФЗ будет проводиться в 2016 г. по итогам за 2015 г. Между этими обследованиями для определения тенденций развития малого бизнеса, облегчения работы респондентов проводятся лишь выборочные наблюдения.

Основные статистические показатели, такие как «оборот организаций» или «средняя численность работников» собираются по малым предприятиям на выборочной основе. Сведения об обороте, количестве организаций, численности работающих в организациях из сферы добычи сырой нефти и природного газа, предоставления услуг в этих областях, хотя и представлены, но получены на основании выборочных наблюдений. Следовательно, лишь с определенной долей вероятности соответствуют истинным значениям показатели.

По остальным видам деятельности, организации которых могут относиться к НГК, – «Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов», «Производство машин и оборудования», «Производство электрических машин и электрооборудования» и другим – информация отсутствует, т.к. данные публикуются только по крупным группировкам – в основном по разделам и подразделам, организации вышеперечисленных видов деятельности в них не выделяются.

Итоги сплошного обследования деятельности малого и среднего предпринимательства за 2010 г. представлены в десятках таблиц по большому количеству показателей. Резльтирующим показателем обследования стал показатель «выручка организаций». В Пермском крае выручка СМП сложилась на уровне 450979,9 млн руб. Предприятия НГК представлены видом деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов» с выручкой 811,5 млн руб. (0,2% в общем объеме) (табл. 3).

**Отдельные показатели по данным сплошного обследования
малого и среднего предпринимательства Пермского края за 2010 г.**

Показатели	Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млн руб.*	Средняя численность работников, человек	Количество юридических лиц, всего
Всего	450979,9	265040	27766
В том числе по виду деятельности «Производство кокса и нефтепродуктов»	811,5	292	24
Доля в общем объеме, %	0,2	0,1	0,1

*Примечание: данные приведены без сумм налогов и аналогичных обязательных платежей.

Для эффективного функционирования столь важного для региона НГК необходимо организовать не только работу самих предприятий, но и всех ветвей власти и местного самоуправления в регионах так, чтобы существенные изменения и отрицательные тенденции вовремя компенсировались. Для этого целесообразно сформировать и использовать региональную систему мониторинга НГК, позволяющую оперативно диагностировать состояние и тенденции развития, готовить рекомендации по принятию управленческих решений. Существенным недостатком мониторинга со стороны государственных органов, по нашему мнению, является отсутствие проработанной методологии и нормативно-методической базы его проведения, в том числе:

- отсутствие координации проведения текущего мониторинга различными структурными подразделениями региональных органов власти и управления, а также федеральных исполнительных органов управления, работающих на территории края;
- недостаточное взаимодействие органов государственного мониторинга с органами управления корпоративных образований НГК в части обмена информацией и опытом в области выявления, оценки и разработки управляющих воздействий по снижению наиболее существенных угроз жизнедеятельности населения на территориях базирования предприятий нефтегазового комплекса.

Выводы

1. Основываясь на полученных данных о динамике формирования добавленной стоимости, можно сделать вывод об исключительно важном значении предприятий нефтегазового комплекса для Пермского края.

2. Анализ структуры и динамики основных показателей нефтегазового комплекса, прежде всего произведенной его участниками добавленной стоимости, позволяет более объективно оценить его вклад в развитие экономики региона, в том числе:

- определить тенденции экономического роста в регионе, опираясь на анализ ключевых предприятий (ВЭД, входящих в ядро кластера) территориально-производственного комплекса;
- выявить потенциальные риски изменения важнейших показателей развития региона (налогового потенциала, инвестиционных

ресурсов, конкурентоспособности) на основе выявления, идентификации и оценки динамики развития и изменения структуры кластера, ТПК.

3. Для наблюдения за основными показателями нефтегазового комплекса, такими как оборот организаций, инвестиции в основной капитал, численность работающих, некоторые финансовые показатели, не нарушая конфиденциальности статистической информации, представляется важным ввести дополнительные поля в Единый государственный регистр предприятий и организаций⁵, позволяющие оперативно формировать результаты деятельности предприятий НГК на основе форм статистической отчетности.

4. Требуется объединение усилий специалистов государственного и корпоративного секторов управления ТПК в области формирования технологии мониторинга его функционирования, оптимизации системы управления рисками. На государственном уровне необходимо предусмотреть порядок и процедуры использования конфиденциальной статистической информации для государственного, муниципального управления и контроля, в том числе на основе официального согласия респондентов – юридических лиц.

Список литературы

1. Азиева Р.Х. Территориально-отраслевой нефтяной кластер как форма эффективного стратегического управления // Проблемы современной экономики. 2013. № 2 (46). С. 221–224.
2. Бабкин И.А., Мошков А.А. Сценарии формирования промышленного кластера мегаполиса // Управление инновационной деятельностью экономических систем (Инпром-2014)/ под. ред. д-ра экон. наук проф. А.В. Бабкина:

⁵ Статистический регистр (Статрегистр) – информационная система статистического учёта и идентификации субъектов хозяйственной деятельности, формируемая органами государственной статистики с использованием общероссийских классификаторов технико-экономической и социальной информации, включающая данные из административных источников (сведения о государственной регистрации, об учёте государственного имущества и др.) и необходимую информацию для организации государственных статистических наблюдений.

труды международной научно-практической конференции. 2–7 июня 2014 г. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. 492 с.

3. Баталова А.А. Вертикально-интегрированная компания – ядро кластера // Нефтегазовое дело. 2012. № 2. С. 368–380.

4. Брагинский О.Б. Теоретические и методологические проблемы моделирования на уровне отраслевых мезокомплексов экономики // Экономика и математические методы. 2012. Т. 48, № 4. С. 3–14.

5. Давиденко Л.М. Современные тенденции промышленной интеграции в нефтехимии и нефтепереработке // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2014. № 3. С. 130–135.

6. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая модель экономики России и проблемы её неоиндустриальной трансформации: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 360 с.

7. Древницкая Е.Л., Иванов Б.Н., Минкин В.С. Структура инновационного нефтяного кластера Республики Татарстан (состояние и перспективы). Ч. 1 // Научно-технический вестник Поволжья. 2012. № 3. С. 7–12.

8. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) ст. 92. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Зуевская А.П. Формирование нефтегазовых кластеров и особых экономических зон в европейской части российской Арктики // Арктика и Север. 2014. №16. С.16–27.

10. Кутергина Г.В., Аввакумов В.Ю. Формирование системы мониторинга предприятий нефтегазового комплекса. Пермь: Изд-во ПГНИПИ, 2012. 105 с.

11. Лесных Ю.Г., Данилова О.В. Концептуальные основы государственной политики обеспечения инновационного прорыва в нефтяном кластере страны-экспортера // Вестник государственного университета управления. 2012. № 14-1. С. 124–127.

12. Миролюбова Т.В., Карлина Т.В., Ковалева Т.Ю. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 280 с.

13. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ (в ред. от 02.07.2013 N 171-ФЗ), ст. 9. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Об утверждении Методологических положений по формированию массивов деперсонифицированных микроданных годового структурного обследования по форме федерального статистического наблюдения N 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации общего пользования для представления пользователям в аналитических целях»: Приказ Росстата от 19.04.2013 N 165 [Электронный

ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 N 2094-р. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 N 1538-р (ред. от 26.12.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р (ред. от 26.12.2014). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений совета Евразийской экономической комиссии, а также внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ (вместе с «Правилами проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии»): Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 N 1318. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ, ст. 6, 20. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О промышленной политике в Пермском крае: Закон Пермского края от 03.03.2015 N 440-ПК, ст.14. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 28.12.2013), ст.5. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Оценка эффективности налоговых льгот по региональным налогам и налоговым ставкам, установленным законодательством Пермского края, в том числе с учётом рекомендаций Министерства экономического развития Российской Федерации и Счётной палаты Российской Федерации»: Заключение КСП Пермского края по результатам экспертно-аналитического мероприятия №30 от 30 мая 2014г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Полулюфта Л.В., Матковская Я.С.

Формирование и развитие нефтяных кластеров в Волгоградском регионе // Наука, образование: инновации, интеграция и развитие: материалы междунар. науч.-практ. конф. в 2 ч. Исследовательский центр информационно-правовых технологий. Уфа, 2014. С. 114–117.

24. Полюшко Ю.Н. Вертикально-интегрированные структуры и кластеры в нефтяной промышленности: сравнительный анализ // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. №9. С. 2–9.

25. Статистический ежегодник Пермского края. 2013 год. URL: <http://permsso.gks.ru> (дата обращения: 3.04.2015).

26. Тарасенко В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. Альпина Паблишер, 2015. 201 с.

27. Татаркин А.И., Петров А.П. Влияние медико-фармацевтических кластеров на экономику регионов // Экономика и математические методы. 2014. Т.50, № 2. С. 16–23.

28. Тишин А.П. Предоставление Росстатом данных финансовой (бухгалтерской) отчетности юридических лиц // Налоговая проверка. 2014. N1. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Фардиев И.Ш., Иванов Б.Н., Волков Ю.А., Гумеров А.М. Нефтяной кластер энергетики Татарстана // Энергетика Татарстана. 2011. № 1. С. 5–8.

Получено: 05.04.2015

References

1. Azieva R.H. Territorialno-otraslevoj neftjanoy klaster kak forma effektivnogo strategicheskogo upravleniya [The oil cluster as a form of effective strategic management]. *Problemy sovremennoj jekonomiki* [Modern Problems of Economics], 2013, no. 2 (46), pp. 221–224.

2. Babkin I.A., Moshkov A.A. Scenarii formirovaniya promyshlennogo klastera megapolisa [The script of the formation of the industrial cluster of megalopolis]. *Upravlenie innovacionnoj dejatel'nostju ekonomicheskikh sistem (Inprom-2014)* [The Management of the Innovations in the Economic Systems]. *Trydy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. [Proc. of the International Academic and Research Conference], St. Petersburg, the SpbSTU Publishing House, 2014, p. 492.

3. Battalova A.A. Vertikalno-integrirovannaja kompanija – jadro klastera [Vertically integrated oil company – the core of the cluster]. *Neftegazovoe delo* [Oil and Gas Issues], 2012, no 2, p. 368–380.

4. Braginsky O.B. *Teoreticheskie i metodologicheskie problemy modelirovaniya na urovne otraslevykh mezosovokompleksov ekonomiki* [The theoretical and methodological problems of modelling at the meso-level of economy], 2012, vol. 48 no. 4, pp. 3–14.

5. Davidenko L.M. Sovremennye tendencii promyshlennoj integracii v neftehimii i neftepererabotke [The modern tendencies of industrial

integration in petrochemicals and refining]. *Vestnik Omskogo Universiteta* [The Omsky University Newsletter], 2014, no 3, pp. 130–135.

6. Danilenko L.N. *Rentno-syrevaja model ekonomiki Rossii i problemy ejo neoindustrialnoj transformacii: monografija* [Resource-renting model of Russian Economy and the problems of its neoindustrial transformation]. M.:INFRA-M, 2014, p. 360.

7. Drevnickaja E.L., Ivanov B.N., Minkin V.S. Struktura innovacionnogo neftjanogo klastera Respubliki Tatarstan (sostojanie i perspektivy) [The Structure of the oil cluster of the Republic of Tatarstan (Current state and prospects)]. *Nauchno-tehnicheskij vestnik Povolzhja* [Scientific and Technical Newsletter of the Volga Region], 2012, no. 3, pp. 7–12.

8. RF Federal Law “Eurasian Economic Union Treaty”, signed in Astana 29.05.2014 (as amended on 23.12.2014) (In Russian).

9. Zujevkaya A.P. Formirovanie neftegazovykh klasterov i osobykh jekonomicheskikh zon v evropejskoj chasti rossijskoj Arktiki [The formation of oil and gas clusters and special economic areas in the European Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2014, no. 16, pp. 16–27.

10. Kuterina G.V., Avvakumov V.J. *Formirovanie sistemy monitoringa predpriyatij neftegazovogo kompleksa* [The development of the monitoring system in the oil and gas complex enterprises], Perm, PSREU Publ., 2012, p. 105.

11. Lesnykh J.G., Danilova O.V. *Konceptualnye osnovy gosudarstvennoj politiki obespecheniya innovacionnogo proryva v neftjanom klasterne strany-eksportera* [Conceptual framework of the governmental provision of the innovative breakthrough in the oil and gas cluster of the exporter]. *Vestnik Universiteta* [The University Newsletter]. FSEI «State University of Management», 2012, no. 14-1, pp.124–127.

12. Miroljubova T.V., Karlina T.V., Kovalyova T.J. *Zakonomernosti i faktory formirovaniya i razvitiya regionalnykh klasterov* [Patterns and factors of regional clusters development and formation]. PSNRU, Perm, 2013, p. 280.

13. RF Federal Law “On Official Statistical Accounting and State statistics system in the Russian Federation” of November 29, 2007 № 282-FZ (as amended by Federal Law on 02.07.2013 N 171-FZ), ch. 9.

14. Rosstat decree “On approval of the Methodological guidelines for the formation of arrays of non-identifiable microdata from annual structural survey in the form of Federal statistical observation No. 1-enterprise “Main information about the activities of the organization” for the common use for presentation to the users for analytical purposes”, of April 19, 2013 N 165.

15. Russian Government decree “On approval of the Strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period till 2025”, 28.12.2009 N 2094-r.

16. Russian Government decree “On approval of the Strategy of socio-economic development of the southern Federal district until 2020” (as amended by

Russian Government on December, 12 2014), of September 5, 2011 N 1538-r.

17. Russian Government decree "On approval of the Strategy of socio-economic development of the North-West Federal district until 2020" (as amended on December 26, 2014), of November 18, 2011 N 2074-r.

18. Russian Government decree "On the order of the Federal bodies of Executive power of the regulatory impact assessment of draft legal acts and draft amendments to the draft Federal laws and draft decisions of the Council of the Eurasian economic Commission, as well as amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation (together with the "Rules of the Federal bodies of Executive power of the regulatory impact assessment of draft legal acts and draft amendments to the draft Federal laws and draft decisions of the Council of the Eurasian economic Commission")" of December 17, 2012 N 1318.

19. RF Federal Law "On industrial policy in the Russian Federation" of December 31, 2014 N 488-FZ.

20. Perm Region Local Law: "On industrial policy in Perm Region" of March 03, 2015 N 440-PK.

21. RF Federal Law "On the development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation" of July 24, 2007 N 209-FZ (as amended by Russian Government on 28.12.2013).

22. Conclusion of the Perm Region accounts chamber "Evaluation of the effectiveness of tax incentives on regional taxes and tax rates established by the legislation of the Perm region, including taking into account the recommendations of the Ministry of economic development of the Russian Federation and the accounts chamber of the Russian Federation", №30 of 30 May, 2014.

23. Poljufta L.V., Matkovskaya J.S. Formirovanie i razvitie neftjanyh klasterov v Volgogradskom regione [The formation and development of oil clusters in the Volgograd region].

Nauka, obrazovanie: innovacii, integracija i razvitie: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii v 2 chastjah [Science, education: innovation, integration and development: proc. of the International scientific-practical conference in 2 parts.]. Ufa, RCoLIT, 2014, pp. 114-117.

24. Poljushko J.N. Vertikalno-integrirovannye struktury i klastery v neftjanoj promyshlennosti: sravnitel'nyj analiz [Vertically integrated structure and clusters in the petroleum industry: a comparative analysis]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija* [Economics and management: problems, solutions]. 2012, no. 9, pp. 2-9.

25. *Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraja* [Statistical Yearbook of the Perm region], 2013. Available at: <http://permsso.gks.ru>.

26. Tarasenko V. *Territorialnye klastery: Sem instrumentov upravlenija* [Territorial clusters: Seven management tools], Alpina Publ., 2015, p. 201.

27. Tatarkin A.I., Petrov A.P. Vlijanie mediko-farmaceuticheskikh klasterov na jekonomiku regionov [Effect of medical and pharmaceutical clusters in the regional economy]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 2014, vol. 50 no. 2, pp. 16-23.

28. Tishin A.P. Predostavlenie Rosstatom dannyh finansovoj (buhgalterskoj) otchetnosti juridicheskikh lic [The provision of the data from the financial (accounting) statements of legal entities by Rosstat]. *Nalogovaya Proverka* [Tax Audit]. 2014, N1.

29. Fardiev I.S., Ivanov B.N., Volkov J.A., Ghumerov A.M. Neftjanoj klaster jenergetiki Tatarstana [Petroleum cluster of energy in Tatarstan]. *Energetika Tatarstana* [Energy of Tatarstan], 2011. No. 1, pp. 5-8.

The date of the manuscript receipt:
05.04.2015

OIL AND GAS COMPLEXES AND CLUSTERS: IDENTIFICATION AND MONITORING

Galina V. Kutergina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: gkutergina@psu.ru

Perm State University; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

Olga G. Ivanova, Senior Lecturer

E-mail: ol.ivanova.55@mail.ru

Perm State Humanitarian-Pedagogical University; 24, Sibirskaya st., Perm, 614000, Russia

The necessity to *identify* and organize *regional monitoring* of industrial complexes and clusters is based on their strategically significant role in regional development. Legal documents and scientific publications do not properly cover the methods for identifying cluster members, as well as for assessing the effectiveness of cluster policy. In order to evaluate the effectiveness of fiscal support for complexes (territorial-production complex, TPC) and clusters, along with application of econometric models, it is necessary to develop more accurate methods of assessing the role of TPC and clusters in the economic development of the region on the basis of accounting and statistical reporting. This article dwells upon the problems of this segment. The analysis of such concepts as *cluster* and *territorial-production complex* serves as a basis for the study of various forms of inter-economic interactions through the example of oil and gas industry in the Perm Region. This analysis also justifies the conclusion regarding the absence of competition in the areas of oil and gas, as well as in production of petroleum products, and the presence of oil and gas complex in the Perm region. The article contains the results of analytical work on arranging the oil and gas complex in the Perm region and assessment of its impact on the value added in 2008-2013; it also provides information on generalization of limitations

of official statistics in the area of inter-firm connections evaluation, and gives the basis for the necessity of using a generalizing indicator of gross value added in the model of analysis and evaluation of oil and gas complexes and clusters. The article suggests introducing additional fields in the Unified State Register of Enterprises and Organizations in order to obtain the results of TPC and clusters activity quicker than before. The article also validates the necessity of legal regulations of the access of municipal and regional authorities and management to statistical reporting of companies that significantly affect the indicators of socio-economic development of the territory.

Key words: identification of an industrial cluster, regional oil cluster, oil complex, territorial-production complex, regional monitoring, statistics, regional management, added value.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Кутергина Г.В., Иванова О.Г. Нефтегазовые комплексы и кластеры: идентификация и мониторинг в экономике региона // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2015. № 2(25). С. 99–110.